

О Т З Ы В

**официального оппонента доктора философских наук, доцента
Беляева Игоря Александровича
на диссертацию Кондрашова Петра Николаевича
«Феномен целостности человека и его бытия-в-мире: экзистенциально-
антропологическая интерпретация в контексте философии Карла Маркса»,
представленную на соискание учёной степени доктора философских наук
по специальности 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры (философские науки)**

В последние десятилетия в различных сферах социально-гуманитарного знания наблюдается повышенный интерес к проблемам человека, его сущности и существования, подлинности и отчуждения. И обусловлен этот интерес, к сожалению, не столько своеобразным «подведением итогов» пройденного человечеством пути и исследованием перспектив человека в третьем тысячелетии, сколько тем фактом, что сегодня человечество оказалось перед лицом антропологической катастрофы, квинтэссенциональным проявлением которой выступает то, что человек в современном мире неуклонно теряет свою казалась бы неизблемую целостность, децентрируется, фрагментируется, распадается, лишается своего Я. Более того, эти экзистенциальные процессы эмоционально переживаются человеком в форме отчуждённости самого себя от мира (природы, других людей, от материальной и духовной культуры) и своей внутренней, экзистенциальной разорванности, опустошённости, равнодушия и потери индивидуальности. Происходящее совершенно недвусмысленно проблематизирует естественные для человека процессы раскрытия смысла целостности собственного бытия в мире, свойственных ей онтологических оснований и механизмов становления.

Современный мир являет собой пространство, весьма благоприятное для развертывания воистину всепроникающего экзистенциального антропологического кризиса. Сегодня человек действует в условиях крайне противоречивых цивилизационно-культурных, социально-экономических и иных изменений, масштабы и векторы которых оказывают в основном разрушительное влияние

на целостность его не только индивидуального, но и социального бытия. Цели, смыслы и ценности человека, присущие ему способности и потребности все быстрее и быстрее утрачивают соответствие трансформирующимся жизненным реалиям.

Таким образом, в складывающейся ситуации тема диссертационного исследования П. Н. Кондрашова является весьма актуальной, особенно в контексте высокой вероятности утраты человеком не только своей целостности и идентичности в (пост)современном мире симулякров, ризом, «смерти автора» и «конца истории», но и всё более чётко дающей о себе знать перспективе полного исчезновения человечества вместе со всеми иными носителями жизни на Земле. Данная ситуация обусловлена целым «букетом» причин, совокупность которых обычно именуют антропологической катастрофой.

Все эти явления, как верно замечает автор вынесенной на обсуждение диссертации, «с необходимостью ставят проблему осмысления целостности человека, и в первую очередь осмысления онтологических оснований этой целостности и её экзистенциально-антропологического содержания. А коль скоро целостность человека фундирована в тотальности всех бытийных (природных, культурных, социальных, духовных, языковых, экзистенциальных) условий его существования, то такое осмысление методологически требует комплексного подхода к исследованию человеческого бытия-в-мире» (с. 3 автореферата, с. 3-4 диссертации).

Указанные, как, впрочем, и многие иные, обстоятельства являются основанием для утверждения о том, что обсуждаемое диссертационное исследование посвящено фундаментальной антропологической проблеме, *актуальность* которой вполне очевидна.

Выявляя степень разработанности обозначенной проблемы, автор диссертации осуществил анализ обширного теоретического материала. Это позволило ему констатировать наличие ряда частных проблем, свойственных исследованиям целостности человека и отдельных сторон его бытия-в-мире. Чёткое обозначение проблем такого рода дало диссертанту, в свою очередь, возможность обнаружить нуждающуюся в приоритетной разработке научную проблему,

сформулировать тему собственного исследования и определить его методологические характеристики.

Характер исследования естественным образом предопределил обращение диссертанта как к деятельностному подходу, так и к антропологическому методу и сопряжённым с ним принципам. Закономерным в данном случае оказывается применение экзистенциально-праксиологического подхода, методов историко-философской экспликации и последующей концептуальной экзистенциально-антропологической реконструкции и интерпретации, восхождения от абстрактного к конкретному и выведения из единых оснований всех составляющих определенного феномена, симптоматического чтения, принцип единства логического и исторического и др.

Структура диссертации П. Н. Кондрашова традиционна; она состоит из введения, элементы анализа которого уже были представлены, двух разделов, включающих шесть глав, в общей сложности содержащих пятнадцать параграфов, заключения и списка литературы. Думается, что следование сложившейся традиции достойно в целом положительного отношения как в этом, так и в иных подобных случаях. Отсутствие структурных инноваций не может быть признано недостатком осуществленного исследования. Разумеется, такие инновации возможны, однако диссертационный жанр их вовсе не требует. Новое и эвристически ценное, привнесенное автором в избранную им сферу знаний, должно быть сконцентрировано в содержательном наполнении выполненной им научно-квалификационной работы. Поэтому нас должны интересовать ключевые фрагменты содержания рассматриваемой работы и те их особенности, анализ которых может создать достаточно надежную почву для обсуждения её статуса как философской диссертации докторского уровня.

Перейдем к реальному содержательному наполнению рассматриваемой диссертации.

В первом разделе, включающем первую и вторую главы, автор разрабатывает методологические основания своего исследования.

В главе первой рассматриваются различные подходы к анализу феномена целостности человека, среди которых особо выделяется деятельностный/праксеологический подход (1.2); формулируются основные понятия и принципы праксиологического подхода (1.2); эксплицируются экзистенциальные ценности и смысл жизни как конститутивные моменты цельности человеческого бытия (1.3).

В главе второй исследуются экзистенциально-антропологические аспекты философии К. Маркса (2.1); обосновывается центральное место проблемы человека в марксовом мировоззрении (2.2); подчёркивается, что предложенное прочтение философии Маркса является одним из многих и не претендует на её «единственно верное» толкование.

Во втором разделе, включающем третью, четвёртую, пятую и шестую главы, феномен целостности человека интерпретируется в свете экзистенциально-антропологических идей К. Маркса и рассматривается как детерминируемый имманентной материально-идеальной тотальностью развёртывающегося праксиса, как воспроизводящийся на всех его онтологических уровнях (индивидуальном, надындивидуальном, социально-культурном, социально-экономическом, историческом, экзистенциальном) человеческого бытия-в-мире.

В главе третьей анализируется становление учения Маркса о праксисе как родовой сущности человека и способе его существования (3.1); эксплицируются сущность, атрибуты и имманентные структуры тотального праксиса (3.2).

В главе четвёртой рассматривается система экзистенциальных отношений к-миру, порождаемых праксисом (4.1), на основе которых конституируется цельность человеческого бытия-в-мире (4.2).

Глава пятая посвящена анализу постепенного конституирования общества как целостного социального универсума из развёртывания человеческой деятельности и цепочек имманентных ей взаимосвязей (5.1), изменения которых порождают историчность базисных и надстроечных структур этого универсума (5.2).

В главе шестой – наиболее, на наш взгляд, новаторской, содержательно весомой – рассматриваются социально-деятельностная целостность исторического процесса (6.1); историческая диалектика подлинного и неподлинного/отчужденного бытия (6.2); затем анализируется экзистенциальное единство историчности, т.е. историческая динамика экзистенциально-эмоциональных отношений человека к вещам, природе, другим людям и самому себе применительно к различным способам их осуществления (6.3). Завершается диссертационное исследование анализом исторической диалектики родовой целостности человека, которая, по мысли автора (что подкрепляется соответствующими ссылками на тексты К. Маркса) не дана изначально, а представляет собой результат длительного конкретно-исторического становления, в рамках которого выделяются три стадии: от синкретичной тотальности человека и его бытия (первичная, первобытная, доклассовая формация); через разорванность человека и его бытия-в-мире (вторичная, экономическая, классовая формация) к снятой тотальности, понимаемой как единство многообразия человеческой деятельности, когда целостность человека станет действительной, что обнаружит себя в свободной разносторонне развитой многомерной личности, определяемой богатством его отношений с миром, в которых будут реализовываться его сущностные силы (третичная, постклассовая, постэкономическая, коммунистическая формация).

Заключение, как это и должно быть, содержит положения, выступающие резюмирующими по отношению к осуществленным изысканиям и в наиболее общем виде намечающими перспективы дальнейшего философского поиска.

Все это выглядит, да в целом и является философски состоятельным. Тем не менее, ситуация оппонирования определяет безальтернативность обращения к некоторым спорным моментам авторской концепции, которые нуждаются в объяснении и уточнении.

Первое: свой интеллектуальный поиск автор осуществил в контексте философии К. Маркса. Обосновывая актуальность исследования в теоретическом плане, он ссылается на то, что в содержании указанного учения представлены

идеи целостности человеческого существа, а также экзистенциально-антропологические идеи. Но ведь подобные идеи обнаруживаются и в некоторых других философских концепциях. Хотелось бы выявить глубинные причины обращения автора именно к философскому наследию Маркса.

Второе: все многообразные подходы и методы, перечисленные во Введении (с. 14-16 диссертации) и детально описанные принципы деятельностного подхода в § 1.2 (с. 42-70 диссертации), продуктивно применяются в исследовании. Но специфика изысканий, осуществленных П. Н. Кондрашовым, делала целесообразной *экстраполяцию знания*, особенно в свете анализа *историчности* целостности человека и его бытия-в-мире. Конкретное использование данного метода в работе встречается постоянно, особенно в процедурах довольно радикальной экстраполяции принципа деятельности все стороны и структуры человеческого, социально-исторического и индивидуального бытия и сознания; экстраполятивные процедуры наиболее явно прослеживаются в главе VI, а также в Заключение. Однако автор, тем не менее, не упоминает о методе экстраполяции ни во Введении, ни в основной части диссертации.

Третье: активность использования понятия «экзистенция» и различных производных от него вызывает вопросы:

1) в частности, если автор утверждает, что данное понятие не следует однозначно и безальтернативно связывать с философией экзистенциализма, то в чём же тогда состоит марксистское содержание этого понятия? Или, другими словами, чем радикально отличается экзистенция в экзистенциализме (например, у К. Ясперса) и в философии К. Маркса, рассмотренной в «экзистенциально-антропологической» перспективе?

2) хотя П. Н. Кондрашов и показывает, что между марксизмом (прежде всего марксизмом классическим) и экзистенциализмом лежит онтологическая, методологическая пропасть, в силу чего они плодотворно несовместимы, тем не менее, сегодня многие специалисты склоняются к мысли о том, что идеи моло-

дого Маркса стали одним из источников философии экзистенциализма (особенно его анализ отчуждения и самоотчуждения). Правомерно ли ассоциирование идей, свойственных, с одной стороны, экзистенциализму и, с другой стороны, философской составляющей учения Маркса?

Четвертое: каждая из глав диссертации содержит материал, в котором в каком-либо объемном сочетании представлены идеи самого П. Н. Кондрашова и значительного числа других авторов. При чтении диссертации принадлежность излагаемых идей нередко «скрадывается» обширностью текста. Это могло быть, но не было компенсировано посредством завершения всех глав комплексом теоретических положений, лаконично фиксирующих собственные идеи диссертанта.

Пятое: если результаты рассматриваемого исследования не «закрывают» проблему целостности человека (а, надо полагать, дело обстоит именно так), то хотелось бы уточнить, какие из возможных векторов философской разработки указанной проблемы диссертант полагает приоритетными.

Несмотря на высказанные замечания, необходимо однозначно заявить о том, что сегодня на обсуждение вынесено авторское исследование, характеризующееся методологической стройностью и успешной завершённостью. В данной работе присутствует несомненная *новизна*, сформулированные *научные положения, выводы и рекомендации* характеризуются должной *достоверностью* и *обоснованностью*. Удачей диссертанта должны быть признаны логически оправданная структура работы и концептуальная целостность её содержания. Стоит указать также на использование автором достаточного количества опубликованных материалов философско-антропологических и смежных исследований, тематически связанных с обсуждаемой диссертацией, о чём свидетельствует имеющийся в ней список литературы. Упомянем и о том, что диссертационная работа прошла необходимую апробацию, а автореферат верно отража-

ет её основное содержание. Результаты, полученные диссертантом, могут выступить точкой отсчета для продолжения научного поиска как для него самого, так и для других исследователей.

Таким образом, следует констатировать, что рассматриваемая диссертация являет собой научно-квалификационную работу, соответствующую требованиям пунктов 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор, Кондрашов Пётр Николаевич, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент
профессор кафедры философии,
культурологии и социологии
ФГБОУ ВО «Оренбургский госу-
дарственный университет», доктор
философских наук (специальность:
09.00.13 – философская антрополо-
гия, философия культуры), доцент

Беляев
Игорь Александрович

20 января 2020 г.

Адрес: 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, корп. 20, ауд. 806

Тел.: 8(3532)37-25-86

Факс: 8(3532)72-37-01

E-mail: fila@mail.osu.ru

